

Сталин И.В.

О ЗАДАЧАХ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ:

**РЕЧЬ НА ПЕРВОЙ ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
РАБОТНИКОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ¹⁴**

4 ФЕВРАЛЯ 1931 Г.

Источник:

*Сталин И.В. Сочинения. – Т. 13. – М.: Государственное
издательство политической литературы, 1951. С. 29–42.*

Примечания 14–17: Там же. С. 385–386.

Красным шрифтом в квадратных скобках обозначается конец текста на соответствующей странице печатного оригинала указанного издания

Товарищи! Работы вашей конференции подходят к концу. Сейчас вы будете принимать резолюции. Не сомневаюсь, что они будут приняты единогласно. В этих резолюциях, – я их знаю немного, – вы одобряете контрольные цифры промышленности на 1931 год и даете обязательство выполнить их.

Слово большевика – серьезное слово. Большевики привыкли выполнять обещания, которые они дают. Но что значит обязательство выполнить контрольные цифры на 1931 год? Это значит – обеспечить общий прирост промышленной продукции на 45%. А это очень большая задача. Мало того. Такое обязательство означает, что вы не только даете обещание нашу пятилетку выполнить в 4 года, – *это дело уже решенное, и никаких резолюций тут больше не нужно, – это значит, что вы обещаетесь выполнить ее в 3 года по основным, решающим отраслям промышленности.*

Это хорошо, что конференция дает обещание выполнить план на 1931 год, выполнить пятилетку в три года. Но мы научены “горьким опытом”. Мы знаем, что не всегда обещания выполняются. В начале 1930 года [с.29] тоже было дано такое обещание выполнить годовой план. Тогда надо было увеличить продукцию нашей промышленности на 31–32%. Однако обещание не было выполнено полностью. Прирост промышленной продукции на деле составил за 1930 год 25%. Мы должны задать вопрос: а не повторится ли то же самое и в этом году?

Руководители, работники нашей промышленности дают сейчас обещание увеличить продукцию промышленности в 1931 году на 45%. Но какая гарантия, что обещание будет выполнено?

Что требуется для того, чтобы выполнить контрольные цифры, чтобы дать прирост продукции в 45%, чтобы добиться выполнения пятилетки не в 4, а по основным и решающим отраслям в 3 года?

Для этого требуются два основных условия.

Во-первых, чтобы были реальные или, как у нас выражаются, “объективные” возможности для этого.

Во-вторых, чтобы было желание и умение руководить нашими предприятиями таким образом, чтобы эти возможности были претворены в жизнь.

Были ли у нас в прошлом году “объективные” возможности для полного выполнения плана? Да, были. Неоспоримые факты свидетельствуют об этом. Эти факты состоят в том, что в марте и апреле прошлого года промышленность дала прирост продукции на 31% в сравнении с предыдущим годом. Почему же, спрашивается, мы не выполнили плана за весь год? Что помешало? Чего не хватило? *Не хватило умения использовать имеющиеся возможности. Не хватило умения правильно руководить заводами, фабриками, шахтами.*

Мы имели первое условие: “объективные” возможности для выполнения плана. Но мы не имели в [с.30] достаточной степени второго условия: умения руководить производством. И именно потому, что умения руководить предприятиями не хватило, – именно потому план оказался невыполненным. Вместо 31–32% прироста мы дали только 25%.

Конечно, 25% *прироста* – большое дело. Ни одна капиталистическая страна не имела в 1930 году и не имеет сейчас *прироста* продукции. Во всех без исключения капиталистических странах имеет место резкое *падение* производства. В таких условиях 25% *прироста* – большой шаг вперед. Но мы могли дать больше. Мы имели для этого все необходимые “объективные” условия.

Итак, какая гарантия, что в этом году не повторится казус прошлого года, что план будет выполнен полностью, что имеющиеся возможности нами будут использованы так, как надо их использовать, что ваше обещание не останется в известной части на бумаге?

В истории государств, в истории стран, в истории армий бывали случаи, когда имелись все возможности для успеха, для победы, но они, эти возможности, оставались втуне, так как руководители не замечали этих возможностей, не умели воспользоваться ими, и армии терпели поражение.

Есть ли у нас все возможности, необходимые для выполнения контрольных цифр на 1931 год?

Да, такие возможности у нас имеются.

В чем состоят эти возможности, что требуется для того, чтобы эти возможности существовали в реальности?

Прежде всего требуются достаточные *природные богатства* в стране: железная руда, уголь, нефть, хлеб, хлопок. Есть ли они у нас? Есть. Есть больше, чем [с.31] в любой другой стране. Взять хотя бы Урал, который представляет такую комбинацию богатств, какой нельзя найти ни в одной стране. Руда, уголь, нефть, хлеб – чего только нет на Урале! У нас имеется в стране все, кроме разве каучука. Но через год-два и каучук мы будем иметь в своем распоряжении. С этой стороны, со стороны природных богатств, мы обеспечены полностью. Их у нас даже больше, чем нужно.

Что еще требуется?

Требуется *наличие такой власти*, которая имела бы желание и силу двинуть использование этих огромных природных богатств на пользу народа. Есть ли у нас такая власть? Есть. Правда, наша работа по использованию природных богатств не всегда обходится без трений между нашими же работниками. Например, в прошлом году Советской власти пришлось вести некоторую борьбу по вопросу об образовании второй угольно-металлургической базы, без которой мы не можем больше развиваться. Но мы уже преодолели эти препятствия. И у нас будет в скором времени эта база.

Что еще требуется?

Еще требуется, чтобы эта власть пользовалась *поддержкой* миллионных масс рабочих и крестьян. Пользуется ли наша власть такой поддержкой? Да, пользуется. Во всем мире не найдете вы другой такой власти, которая бы пользовалась такой поддержкой рабочих и крестьян, какой пользуется Советская власть. Не буду ссылаться на факты роста социалистического соревнования, на факты роста ударничества, на кампанию борьбы за встречный промфинплан. Все эти факты, в которых наглядно видна поддержка Советской власти со стороны миллионных масс, общеизвестны. [с.32]

Что еще надо, чтобы выполнить и перевыполнить контрольные цифры на 1931 год?

Нужно еще наличие *такого строя*, который был бы свободен от неизлечимых болезней капитализма и который давал бы серьезные преимущества перед капитализмом. Кризис, безработица, расточительство, нищета широких масс – вот неизлечимые болезни капитализма. Наш строй не страдает этими болезнями,

потому что власть в наших руках, в руках рабочего класса, потому что мы ведем плановое хозяйство, планомерно накапливаем ресурсы и правильно распределяем их по отраслям народного хозяйства. Мы свободны от неизлечимых болезней капитализма. В этом наше отличие, в этом наше решающее преимущество перед капитализмом.

Посмотрите, как капиталисты хотят выйти из экономического кризиса. Они снижают максимально заработную плату рабочих. Они снижают максимально цены на сырье. Но они не хотят снижать сколько-нибудь серьезно цены на промышленные и продовольственные товары массового потребления. Это значит, что они хотят выйти из кризиса за счет основных потребителей товаров, за счет рабочих, за счет крестьян, за счет трудящихся. Капиталисты подрубают тот сук, на котором они сидят. И вместо выхода из кризиса получается его усугубление, получается накопление новых предпосылок, ведущих к новому, еще более жестокому кризису.

Наше преимущество состоит в том, что мы не знаем кризисов перепроизводства, мы не имеем и не будем иметь миллионов безработных, мы не имеем анархии в производстве, ибо мы ведем плановое хозяйство. Но это не все. Мы – страна самой концентрированной [с.33] промышленности. Это значит, что мы можем строить нашу промышленность на основе самой лучшей техники и обеспечивать благодаря этому невиданную производительность труда, невиданный темп накопления. Наша слабость в прошлом была в том, что эта промышленность базировалась на распыленном и мелком крестьянском хозяйстве. Но это *было*. Теперь этого уже нет. Завтра, может быть, через год, мы станем страной самого крупного в мире сельского хозяйства. Совхозы и колхозы, – а они являются формами крупного хозяйства, – уже в этом году дали половину всего нашего товарного зерна. А это значит, что наш строй, Советский строй, дает нам такие возможности быстрого продвижения вперед, о которых не может мечтать ни одна буржуазная страна.

Что еще требуется для того, чтобы двигаться вперед семимильными шагами?

Требуется наличие *партии*, достаточно сплоченной и единой для того, чтобы направить усилия всех лучших людей рабочего класса в *одну точку*, и достаточно опытной для того, чтобы не сдрейфить перед трудностями и систематически проводить в жизнь правильную, революционную, большевистскую политику. Есть ли у нас такая партия? Да, есть. Правильна ли ее политика? Да, правильна, ибо она дает серьезные успехи. Это признают теперь не только друзья, но и враги рабочего класса. Посмотрите, как воют и беснуются против нашей партии всем известные “уважаемые” джентльмены – Фиш в Америке, Черчилль в Англии,

Пуанкаре во Франции. Почему они воют и беснуются? Потому, что политика нашей партии правильна, потому, что она дает успех за успехом. [с.34]

Вот товарищи, все те объективные возможности, которые облегчают нам осуществление контрольных цифр 1931 года, которые помогают нам выполнить пятилетку в 4, а в решающих отраслях – даже в 3 года.

Таким образом, первое условие для выполнения плана – “объективные” возможности – у нас есть налицо.

Есть ли у нас второе условие – умение использовать эти возможности?

Иначе говоря, есть ли у нас правильное хозяйственное руководство фабриками, заводами, шахтами? Все ли тут обстоит благополучно?

К сожалению, не все тут обстоит благополучно. И мы как большевики должны это сказать прямо и открыто.

Что значит руководить производством? У нас не всегда смотрят по-большевистски на вопрос о руководстве предприятиями. У нас нередко думают, что руководить – это значит подписывать бумаги, приказы. Это печально, но это факт. Иногда невольно вспоминаешь помпадуров Щедрина. Помните, как помпадурша поучала молодого помпадура: не ломай голову над наукой, не вникай в дело, пусть другие занимаются этим, не твое это дело, – твое дело подписывать бумаги. Надо признать, к стыду нашему, что и среди нас, большевиков, есть не мало таких, которые руководят путем подписывания бумаг. А вот, чтобы вникать в дело, овладеть техникой, стать хозяином дела, – на этот счет – ни-ни.

Как могло случиться, что мы, большевики, проделавшие три революции, вышедшие с победой из жестокой гражданской войны, разрешившие крупнейшую [с.35] задачу создания современной промышленности, повернувшие крестьянство на путь социализма, – как могло случиться, что в деле руководства производством мы пасуем перед бумажкой?

Причина тут заключается в том, что подписывать бумагу легче, чем руководить производством. И вот многие хозяйственники пошли по этой линии наименьшего сопротивления. Есть тут и наша вина, вина центра. Лет десять назад был дан лозунг: “Так как коммунисты технику производства еще как следует не понимают, так как им нужно еще учиться управлять хозяйством, то пусть старые техники и инженеры, специалисты ведут производство, а вы, коммунисты, не вмешивайтесь в технику дела, но, не вмешиваясь, изучайте технику, изучайте науку управления производством не покладая рук, чтобы потом стать вместе с преданными нам специалистами настоящими руководителями производства, настоящими хозяевами дела”. Таков был лозунг. А что вышло на деле? Вторую часть этой формулы отбросили, ибо учиться труднее, чем подписывать бумаги, а

первую часть формулы опошлили, истолковав невмешательство как отказ от изучения техники производства. Получилась чепуха, вредная и опасная чепуха, от которой чем скорее освободимся, тем лучше.

Сама жизнь не раз сигнализировала нам о неблагополучии в этом деле. Шахтинское дело¹⁵ было первым серьезным сигналом. Шахтинское дело показало, что у парторганизаций и профсоюзов не хватило революционной бдительности. Оно показало, что наши хозяйственники безобразно отстали в техническом отношении, что некоторые старые инженеры и техники, работая бесконтрольно, легче скатываются на путь вредительства, [с.36] тем более, что их непрерывно донимают “предложениями” враги из-за границы.

Второй сигнал – судебный процесс “Промпартии”¹⁶.

Конечно, в основе вредительства лежит классовая борьба. Конечно, классовый враг бешено сопротивляется социалистическому наступлению. Но одного этого для объяснения такого пышного расцвета вредительства – мало.

Как могло случиться, что вредительство приняло такие широкие размеры? Кто виноват в этом? Мы в этом виноваты. Если бы мы дело руководства хозяйством поставили иначе, если бы мы гораздо раньше перешли к изучению техники дела, к овладению техникой, если бы мы почаще и толково вмешивались в руководство хозяйством, – вредителям не удалось бы так много навредить.

Надо самим стать специалистами, хозяевами дела, надо повернуться лицом к техническим знаниям, – вот куда толкала нас жизнь. Но ни первый сигнал, ни даже второй сигнал не обеспечили еще необходимого поворота. Пора, давно пора повернуться лицом к технике. Пора отбросить старый лозунг, отживший лозунг о невмешательстве в технику, и стать самим специалистами, знатоками дела, стать самим полными хозяевами хозяйственного дела.

Спрашивают часто, почему у нас нет единоначалия? Его нет и не будет, пока мы не овладеем техникой. Пока среди нас, среди большевиков, не будет достаточного количества людей, хорошо знакомых с вопросами техники, экономики, финансов, у нас не будет действительного единоначалия. Пишите сколько угодно резолюций, клянитесь какими угодно словами, но если [с.37] не овладеете техникой, экономикой, финансами завода, фабрики, шахты – толку не будет, единоначалия не будет.

Задача, стало быть, состоит в том, чтобы нам самим овладеть техникой, самим стать хозяевами дела. Только в этом гарантия того, что наши планы будут полностью выполнены, а единоначалие будет проведено.

Дело это, конечно, не легкое, но вполне преодолимое. Наука, технический опыт, знания – все это дело наживное. Сегодня нет их, а завтра будут. Главное тут

состоит в том, чтобы иметь страстное большевистское желание овладеть техникой, овладеть наукой производства. При страстном желании можно добиться всего, можно преодолеть все.

Иногда спрашивают, нельзя ли несколько замедлить темпы, придержать движение. Нет, нельзя, товарищи! Нельзя снижать темпы! Наоборот, по мере сил и возможностей их надо увеличивать. Этого требуют от нас наши обязательства перед рабочими и крестьянами СССР. Этого требуют от нас наши обязательства перед рабочим классом всего мира.

Задержать темпы – это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим! **История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость.** Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все – за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную. Били потому, что это было **[с.38]** доходно и сходило безнаказанно. Помните слова дореволюционного поэта: “Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка Русь”¹⁷. Эти слова старого поэта хорошо заучили эти господа. Они били и приговаривали: “ты обильная” – стало быть, можно на твой счет поживиться. Они били и приговаривали: “ты убогая, бессильная” – стало быть, можно бить и грабить тебя безнаказанно. Таков уже закон эксплуататоров – бить отсталых и слабых. Волчий закон капитализма. Ты отстал, ты слаб – значит ты не прав, стало быть, тебя можно бить и поработать. Ты могуч – значит ты прав, стало быть, тебя надо остерегаться.

Вот почему нельзя нам больше отставать.

В прошлом у нас не было и не могло быть отечества. Но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас, у народа, – у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость. Хотите ли, чтобы наше социалистическое отечество было побито и чтобы оно потеряло свою независимость? Но если этого не хотите, вы должны в кратчайший срок ликвидировать его отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства его социалистического хозяйства. Других путей нет. Вот почему Ленин говорил накануне Октября: “Либо смерть, либо догнать и перегнать передовые капиталистические страны”.

Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут.

Вот что диктуют нам наши обязательства перед рабочими и крестьянами СССР.

Но у нас есть еще другие, более серьезные и более важные обязательства. Это – обязательства перед [с.39] мировым пролетариатом. Они совпадают с обязательствами первого рода. Но мы их ставим выше. Рабочий класс СССР есть часть мирового рабочего класса. Мы победили не только усилиями рабочего класса СССР, но и благодаря поддержке мирового рабочего класса. Без такой поддержки нас давно расклевали бы. Говорят, что наша страна является ударной бригадой пролетариата всех стран. Это хорошо сказано. Но это накладывает на нас серьезнейшие обязательства. Ради чего поддерживает нас международный пролетариат, чем мы заслужили такую поддержку? Тем, что мы первые кинулись в бой с капитализмом, мы первые установили рабочую власть, мы первые стали строить социализм. Тем, что мы делаем дело, которое в случае успеха перевернет весь мир и освободит весь рабочий класс. А что требуется для успеха? Ликвидация нашей отсталости, развитие высоких, большевистских темпов строительства. Мы должны двигаться вперед так, чтобы рабочий класс всего мира, глядя на нас, мог сказать: вот он, мой передовой отряд, вот она, моя ударная бригада, вот она, моя рабочая власть, вот оно, мое отечество, – они делают свое дело, *наше* дело хорошо, – поддержим их против капиталистов и раздуем дело мировой революции. Должны ли мы оправдать надежды мирового рабочего класса, должны ли мы выполнить наши обязательства перед ним? Да, должны, если мы не хотим опозориться вконец.

Таковы наши обязательства, внутренние и международные.

Вы видите, что они диктуют нам большевистские темпы развития. [с.40]

Не скажу, что в отношении руководства хозяйством у нас за эти годы ничего не сделано. Сделано, и даже очень много. Мы вдвое увеличили продукцию промышленности по сравнению с довоенной. Мы создали самое крупное в мире сельскохозяйственное производство. Но мы могли бы сделать еще больше, если бы постарались за это время по-настоящему овладеть производством, его техникой, его финансово-экономической стороной.

Максимум в десять лет мы должны пробежать то расстояние, на которое мы отстали от передовых стран капитализма. Для этого есть у нас все “объективные” возможности. Не хватает только умения использовать по-настоящему эти возможности. А это зависит от нас. *Только* от нас! Пора нам научиться использовать эти возможности. Пора покончить с гнилой установкой невмешательства в производство. Пора усвоить другую, новую, соответствующую нынешнему периоду установку: *вмешиваться во все*. Если ты директор завода – вмешивайся во все дела, вникай во все, не упускай ничего, учись и еще раз учись. Большевики должны овладеть техникой. Пора большевикам самим стать

специалистами. Техника в период реконструкции решает все. И хозяйственник, не желающий изучать технику, не желающий овладеть техникой, – это анекдот, а не хозяйственник.

Говорят, что трудно овладеть техникой. Неверно! Нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять. Мы решили ряд труднейших задач. Мы свергли капитализм. Мы взяли власть. Мы построили крупнейшую социалистическую индустрию. Мы повернули середняка на путь социализма. Самое важное с точки зрения строительства мы уже сделали. Нам осталось немного: изучить технику, овладеть наукой. И когда мы сделаем это, у нас пойдут такие темпы, о которых сейчас мы не смеем и мечтать.

И мы это сделаем, если захотим этого по-настоящему!

*“Правда” № 35,
5 февраля 1931 г.*

[с.42]

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁴ Первая Всесоюзная конференция работников социалистической промышленности происходила в Москве с 30 января [с.384] по 4 февраля 1931 года. На конференции присутствовали 728 делегатов. В числе делегатов конференции были представители промышленных объединений, директора заводов и начальники строителъств, инженеры, мастера и лучшие рабочие-ударники, руководители партийных и профсоюзных организаций. Конференция заслушала доклад председателя Высшего совета народного хозяйства Г.К. Орджоникидзе “Контрольные цифры на 1931 год и задачи хозяйственных организаций”. 3 февраля на конференции с речью “Основные предпосылки и выполнение хозяйственного плана” выступил председатель Совета Народных Комиссаров В.М. Молотов. С речью “О задачах хозяйственников” И.В. Сталин выступил 4 февраля на заключительном заседании конференции. Конференция, руководствуясь указаниями И.В. Сталина, наметила практические мероприятия по выполнению народнохозяйственного плана третьего, решающего года первой пятилетки. Конференция подчеркнула, что основными задачами хозяйственников являются: овладение техникой, повышение качества руководства производством, последовательное проведение единоначалия, внедрение хозяйственного расчета и борьба за повышение производительности труда, снижение себестоимости и улучшение качества продукции. Конференция послала приветствие Центральному Комитету ВКП(б). – 29. [с.385]

[Вернуться к тексту](#)

¹⁵ Имеется в виду вредительская деятельность контрреволюционной организации буржуазных специалистов в Шахтинском и других районах Донбасса. Эта организация была раскрыта в начале 1928 года. Шахтинское дело рассматривалось специальным присутствием Верховного суда СССР в Москве 18 мая – 5 июля 1928 года. (О шахтинском деле см.: *Сталин И.В. Сочинения. Т. 11. С. 34–35, 53–64*. См. также “История ВКП(б). Краткий курс”, стр. 279.). – 36. **[с.385]**

[Вернуться к тексту](#)

¹⁶ Судебный процесс контрреволюционной вредительно-шпионской организации “Промышленная партия” происходил в Москве 25 ноября – 7 декабря 1930 года. Дело слушалось специальным присутствием Верховного суда СССР. Как было установлено на процессе, “Промпартия”, объединявшая **[с.385]** контрреволюционные элементы верхушки старой буржуазной технической интеллигенции, являлась шпионской и военной агентурой международного капитала в Советском Союзе. Она была связана с белоэмигрантами – бывшими крупнейшими капиталистами царской России – и действовала по прямому указанию генерального штаба Франции, подготавливая поенную интервенцию империалистов и вооруженное свержение Советской власти. От иностранных империалистов вредители получали директивы и средства на ведение шпионской и диверсионной работы в различных отраслях народного хозяйства СССР. – 37. **[с.386]**

[Вернуться к тексту](#)

¹⁷ Из поэмы Н.А. Некрасова “Кому на Руси жить хорошо” (см. Н.А. Некрасов. Избранные сочинения. 1947, стр. 323). – 39.

[Вернуться к тексту](#)